

ДРЕВНЯЯ РУСЬ И АРМЕНИЯ

ВАЗГЕН ВОСКАНЯН

Вековые сношения армян с великим русским народом, с украинцами и белорусами постоянно привлекали пристальное внимание политических деятелей, писателей и поэтов, передовых представителей интеллигенции, историков. С чувством гордости надо отметить, что Армения и армяне имели дружественные связи со славянами, Древней Русью, Киевом — «матерью городов русских» и русскими как в период становления Киевской державы, так и после, во времена формирования и усиления Московского государства, когда экономические, культурные и политические связи переросли в твердую русскую ориентацию армянского освободительного движения. В первом тридцатилетии XIX в. осуществилась вековая мечта армянского народа — Восточная Армения вошла в состав Русского государства.

Новый этап русско-армянских отношений характеризуется дальнейшим сближением народов России, их совместной борьбой против социального и национального гнета, за революционное преобразование общества. Великая Октябрьская социалистическая революция, установление Советской власти открыли новую эру в истории человечества и положили начало высшей формы межнациональных отношений, впитывая все то положительное и прогрессивное, что было создано в историческом прошлом на пути политического, экономического и культурного развития. Все это помогло и помогает созданию нового общества, высшей формы государственности, новой социалистической культуры. В. И. Ленин считал, что создание новой жизни и новой народной культуры требует внимательного отношения к истории, культуре прошлого, ибо новая советская культура не может вырасти на пустом месте, она «не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»¹.

Древнейшая история восточных славян, города Киева, Киевской Руси и Армении свидетельствует о наличии между ними как экономических и политических, так и культурных контактов. Армяне имели контакты с Крымом и Балканами, Византией и Причерноморьем, где проживали значительные массы славян. И поэтому не случайно то особое внимание, которое было обращено историками к проблеме сношений армян с Киевской Русью². История сношений Армении с Киевской Русью нашла освещение в ряде монографий, источниковедческих и историографических работ, сборников научных трудов³.

¹ «Ленинский сборник», т. 35, М., 1959, с. 148.

² Сб. «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов» (в дальнейшем — ИСД), I, Ереван, 1961, II, Киев, 1965; III, Ереван, 1971.

³ Л. Меликсет-Бек, Древняя Русь и армяне, Ереван, 1946; Յ ո Վ Հ ա ն Մ ա ճ Ր Վ Ն Ի Ն Ն Ն, Պատմութիւն Տարօնի, Երևան, 1946; С. Т. Еремян, Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках («Научные труды ЕГУ», т. 23, 1946); его же, О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временн

Знакомство армян со своими северными соседями начинается с незапамятных времен и находит свое отражение в археологических и фольклорных материалах, в архитектурных памятниках, в летописях и исторических повествованиях, в легендах. Хотя до нас дошло сравнительно мало материалов и они находятся на стадии исследования, тем не менее есть основание говорить о существовании древнейших связей армян с восточными славянами и Киевской Русью в период ее становления и развития. Одними из уникальных памятников в духовной культуре двух народов являются русская и армянская легенды об основании городов Киева — на Руси и Куара — в Армении. Видный древнерусский историк и публицист XI в. монах Киево-Печерского монастыря Нестор к 1113 г. завершил составление первой русской летописи — «Повести временных лет», где между прочими повествованиями записал имевшую тогда хождение и за несколько столетий появившуюся на Руси легенду об основании трех городищ (будущего Киева) тремя братьями — Кием, Щеком и Хоривом. Гораздо раньше появилась также легенда об основании Куара (в Армении) тремя братьями — Куаром, Мелетеем и Хорианом, о чем писал армянский автор VII в. историк Иоанн Мамиконян. Он отмечает, что «... построил Куар свой аван (поселок. — В. В.), назвав своим именем Куарк, и Мелетей построил там на равнине аван и назвал Мелти, а младший, перейдя гавар Полуниев, построил аван и назвал Хореван»⁴.

Академик Н. Марр первым обстоятельно изучил эти легенды, обратив внимание на поразительное сходство их содержания, на героическую историческую обстановку, их жизни и т. д. На основании этого и многих других фактов Н. Марр делает важное и далеко идущее заключение о наличии контактов армян с древними славянами — русскими — еще на заре возникновения их цивилизации. «В каждом случае, — пишет он, — армяне совместно с русскими наследовали в доисторическую эпоху тот же художественный вкус»⁵. К этой проблеме позже обратился также академик Б. Рыбаков, подчеркнув значение легенды: «Тут перед нами не фольклорное предание типа с обязательными тремя братьями; тут выступают следы точной исторической традиции про одного героя, все действия которого лишены сказочности и поставлены в рамки реальной действительности»⁶. Возвращаясь к вопросу об армянской легенде, спустя 20 лет он пишет: «Армянская запись драгоценна для нас тем, что отодвигает дату основания Киева по крайней

лет» и «История Тарона» (ИСД, II, Киев, 1965): его же, Европейская Сарматия по Птолемею и «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII в.) (см. ИСД, III, Ереван, 1971); В. К. Восканян, Древняя Русь и Украина в судьбах армян (ИСД, I, Ереван, 1961); Վ. Ա. Միրշիկյան, Ղրղրի հայկական գաղութի պատմություն, հ. I, Երևան, 1964, его же, На Крымской земле, Ереван, 1974; Վ. Բ. Բարխուդարյան, Վ. Կ. Ուլանյան, Հայ-ռուսական հարաբերությունները և Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին, Երևան, 1978, В. Р. Григорян, Армяне в Подолни, Ереван, 1979; К. В. Айвазян, История Тарона и армянская литература IV—VII вв., Ереван, 1966; Р. А. Абрамян, Армяно-русские отношения в X—XVII вв. (в сб. «Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение», Ереван, 1978).

⁴ Ց ո վ հ ա ն Մ ա մ ի կ ո ն Ն ա ն, указ. соч., с. 108.

⁵ Н. Я. Марр, Армянская культура, ее корни и доисторические связи по данным языкознания (см. «Язык и история», т. I, Л., 1963, с. 83).

⁶ Б. А. Рыбаков, Начало русского государства («Вестник МГУ», 1935, № 4—5, с. 62).

мере до эпохи, предшествующей VII—VIII вв. н. э.⁷. «Так или иначе мы теперь можем определить, что археологические, летописные и другие источники, как и труд армянского историка VII в. Иоанна Мамиконяна, дают основание считать, что Киев начал играть свою историческую роль собирания древнерусских земель с самого начала своего возникновения, т. е. с конца V века»⁸.

Академик АН АрмССР С. Еремян отмечает, что «после Н. Я. Марра наиболее обстоятельно на этом вопросе останавливается академик Б. А. Рыбаков в целом ряде своих трудов особенно в последнее время. Армянский вариант легенды дал возможность ему отнести зарождение русского сказания к V—VI вв., что стало основанием поставить вопрос о праздновании 1500-летия города Киева со времени основания»⁹. «Не только братские славянские народы, — писал Б. Рыбаков, — украинцы, русские и белорусы, но вся семья советских народов приветствует старейший славянский город, город-герой — Киев»¹⁰.

Армянские средневековые авторы создали ценные и уникальные произведения о северных соседях, каким является, например, труд автора V в., отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци, писавшего о многих племенах скифско-сарматского происхождения, об аланах, гуннах, хазарах, об их походах на каспийские берега, в Агванк, Грузию, Армению, об их контактах с местным населением. О славянах и их землях армянские источники сохранили и другие интересные сведения. Так, «География» («Ашхарацуйц»), созданная армянским ученым VII в. Анания Ширакаци в 591—610 гг., имела в качестве приложения карту и соответствующие материалы к ним. Как пишет академик АН АрмССР С. Еремян, карта Европейской Сарматии «Ашхарацуйца» является второй после подобной карты Птолемея. В тексте описания Европейской Сарматии по «Ашхарацуйцу» мы читаем: «Девятая страна Европы — Сарматия, именно ее западная часть, которая простирается восточнее Германии, начиная от реки Вистулы (т. е. Вислы) и одноименными (т. е. Сарматскими) горами и тянется до Северного океана (т. е. Балтийского моря) и Неизвестной земли и до западной оконечности Репейских гор (район истоков Дона), откуда берет начало река Танаис» (т. е. Дон). Далее упоминается Херсонес (Крымский), р. Днестр, Азовское море, озеро Сиваш, р. Каланчак и т. д.¹¹ Анания Ширакаци рассказывает о двадцати пяти славянских племенах, проживавших в те времена на просторах Дона (Танаиса), Днепра и Вислы — до Балтийского моря¹². Ширакаци также отмечает факт опустошительного похода хазар на Закавказье.

Знакомству и контактам армян со славянами способствовало появление армянских поселений в Византии, на Балканском полуострове и в сопредельных странах.

Академик Я. Манандян отмечает, что торговля армян с Русью способствовала развитию закавказских городов. «В 844 г. Мухаммедом

⁷ Б. А. Рыбаков, «... Кто в Киеве нача перве княжети...» («Наука и жизнь», 1982, № 4, с. 36—42).

⁸ Там же, с. 38.

⁹ «Коммунист», 26. V. 1982.

¹⁰ Б. А. Рыбаков, «... Кто в Киеве нача перве княжети...», с. 42.

¹¹ С. Т. Еремян, «Европейская Сарматия по Птолемею и «Ашхарацуйцу» (Армянская география VII в.) (см. ИСД, с. 182).

¹² Ա. Գ. Արրաճաճյան, Անանիա Շիրակացու մատենագիտությունը, Երևան, 1944, էջ 342.

ибн-Халибом был основан город Гандзак (Гянджа, ныне Кировабад) и был населен арабами из Диарбекира. К востоку от Гандзака... находился главный город Аррана Партав, называемый у арабов Бардаа, который был резиденцией правителя всей арабской Арменией, т. е. Азербайджана, Грузии и Армении»¹³. «Оживление торговли в Восточной Грузии и в нынешнем Азербайджане связано, несомненно, с расцветом восточной торговли хазар и славян»¹⁴.

Основными путями торговых и иных связей закавказских армян с Русью были Волга и Каспийское море, а также Таманский полуостров и Черное море.

В IX—X вв., с укреплением Киевского государства на Руси и Багратидского — в Армении, оживляются городская жизнь, ремесло, торговля — как внутренняя, так и внешняя. Важное значение имеют и ослабление Хазарского царства (и до этого неоднократно организованного нашествия на Закавказье), Арабского халифата и успехи Византии, имевшей договор дружбы с Арменией. В условиях развития международных связей армянского народа исключительный интерес представляют походы великого киевского князя Игоря 913 и 914 гг. на главный город Аррана Партав—Бардаа, который был взят русскими в 943 г. Примечательно, что поход русских нашел яркое отражение в повествовании автора X в. Мовсеса Каланкатваца, который первым из армянских современников упоминает о русских. Он пишет, что с Севера нагрянул незнакомый народ — «рузьки», которые, подобно вихрю, пронесли по всему Каспийскому морю, внезапно достигли столицы Агванка и взяли город Партав (Бардаа), и что против рузиков (русских) поднялись арабы во главе с Саларом, который, однако, ничем не смог повредить им, так как «они были непобедимыми в своей мощи»¹⁵. В эти же годы русские разгромили Хазарское царство, и после похода 914 г. на Таманском полуострове образовалось славяно-русское Тмутараканское удельное княжество, где проживали греки, славяне, армяне. Русь стала ближе к народам Закавказья.

Упадок Арабского халифата и развитие отношений Киевской Руси с Византией способствовали росту экономических и политических связей этих двух держав. Во второй половине X в. усиливается их борьба против арабского владычества, в которой бок о бок участвовали русские и византийско-армянские воины.

Н. Карамзин обратил внимание на сообщение арабского историка Новайри (Ахмет-Эби-Абдал-Вегама) о том, что в 954 г. греки и армяне вместе с русскими в Сицилии окружили арабское войско Али-Гасана¹⁶.

Как отмечают историки-византиноведы, со второй половины X в. сношения Киевской Руси с Византией развиваются и укрепляются. Это было «наивысшее время владычества Восточно-Римской империи», когда там правила «Армянская династия» (в 867—1057 гг.)¹⁷. Сношения армян с русскими происходили в значительной мере через визан-

¹³ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, с. 198.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Моисей Каганкатвацц, История агван, русский перевод К. Патканова, СПб., 1861, с. 275—276.

¹⁶ Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. I, СПб., 1816, примеч. 384.

¹⁷ Չ. Գեղեցիկ, Համառոտագիրն բյուզանդական կայսրերի պատմութեան, Վաղարշապատ, 1901, էջ 248:

тийские владения, имевшие торговые связи с Передней Азией, с крупными городами Сирии — Алеппо, Дамаском, Антиохией, а также с Трапезундом и Арменией. В Европе Византийская империя поддерживала постоянные сношения с Болгарией, через Херсонес она глубоко проникла в страну хазар и русских¹⁸. В X в. империя заключила с арабами, Русью, венецианцами торговые договоры, определявшие условия экономического обмена¹⁹. В этих сношениях немаловажную роль играли армяне Византии, Армении и армянских колоний. «Предприимчивая армянская знать охотно поступала на службу в византийскую армию. Эти искатели приключений делали иногда большую карьеру. Из Армении Византия получила многих своих лучших полководцев, отличных администраторов. Из Армении происходили даже некоторые императоры: Ираклий в VII в., Лев Армянин в IX в., Роман Лекапин и Иоанн Цмисхий в X в. *Византия была обязана Армении прекрасными солдатами, так как армянские отряды считались в X в. лучшими частями византийской армии*»²⁰.

Видный французский исследователь Византии Шарль Диль пишет: «Империя охотно вербовала солдат среди соседних народов, поставлявших ей или целые дружины во главе со своими племенными вождями, или большое количество варваров различного происхождения... Командиры имперской армии получали чрезвычайно высокое жалованье, и это было соблазном для армянской и кавказской знати... Во все времена наемники составляли значительную часть византийской армии». В византийской армии «в X в. появляются хазары, печенеги, русские, ... норманны из Скандинавии и из Италии и особенно армяне»²¹. Известно, что в 976 г. император Василий II (976—1025) призвал на помощь армянского полководца Торника — для борьбы против Варды Фоки, претендента на византийский престол. Позже Василий II обращается за помощью и к великому князю Киевскому, с двором которого уже были установлены официальные отношения. Вспомним, что еще в 957 г., за 31 год до крещения Руси, великая княгиня Киевского государства Ольга в Константинополе дала согласие принять христианство. Для этого на Русь была и социально-экономическая, и политическая основа. Нужен был непосредственный повод, который появляется в конце X в.

Русско-византийскому сближению способствовала и Армения, заинтересованная в их совместной борьбе против халифата. Византийские императоры из армянской или македонской династии стремились присоединить Армению к империи. В тесных контактах с Русью значительную роль сыграло принятие ею христианства. В конце X в. византийский император Василий II Болгаробойца обратился к великому князю Владимиру с просьбой о помощи для подавления сопротивления претендента на престол Варды Фоки. Русские и византийские войска одержали решающую победу в битве у Авидоса 13 апреля 989 г. Варда Фока погиб в сражении. Как пишет Гельцер, русские впервые стали спасителями Византии²².

Армянский автор X—начала XI вв. С. Таронци (Асохик) в своей «Истории» пишет об этих важных событиях, о русских, об их сношениях о

¹⁸ Ш. Диль, Основные проблемы византийской истории, М., 1947, с. 124.

¹⁹ Там же, с. 123.

²⁰ Там же, с. 140—141 (выделено нами.— В. В.).

²¹ Там же, с. 81—82 (выделено нами.— В. В.).

²² Ф. Гельцер, указ. соч., с. 248.

Византией, Болгарией и с армянами, проживавшими на Балканах, в Греции²³. Таронечи пишет, в частности, о таком важном факте, как «крещение Руси». Когда византийский император Василий II обратился к великому князю Киевской Руси Владимиру Святославовичу с просьбой оказать военную помощь для подавления восстания в Малой Азии, Владимир за этот союз потребовал выдать за него замуж сестру — принцессу Анну. Император и его брат Константин сообщили в Корсунь-Херсонес (Крымский) Владимиру, что они согласятся, если князь примет христианскую веру. Получив согласие, они послали «сестру свою и сановники некия и прозвитеры»²⁴. С. Таронечи, рассказывая об этих событиях и об отправлении 6000 русских войск на помощь Византии, пишет: «тогда же русские приняли веру христианскую»²⁵.

Принятие христианства русскими (988—989), сближение Киевской державы с Византией и другими государствами Балканского полуострова, Европы, Закавказья и установление династических связей с армянами и грузинами способствовали политическому, культурному, экономическому развитию стран, их сближению, а также совместным усилиям в борьбе против арабского господства. Шарль Диль дал высокую оценку этого периода истории Византии, отметив, что «в X веке выдающиеся правители из Македонской династии превращают Византию в великую державу Востока»²⁶. Интересы империи требовали укрепления отношений как с Киевской Русью, так и с Закавказьем.

Армянский историк XI в. Аристакес Ластивертци писал, что 8000 русских (которых он называл «врангами», т. е. варягами), в составе грузинских войск Баграта IV (1027—1072) участвовали в битве в Сасиретис-чале в 1046—1047 гг.²⁷ И в 1054 г., когда турки-сельджуки напали на Армению, им навстречу вышел вместе с грузинами и армянами полк варангов-русских (Г. Гельцер русских также называет варягами)²⁸. К. Юзбашян показывает, что «вранг» («варяг») идентично слову «русский» и что в греческих и армянских источниках того времени они употреблялись как однозначные термины²⁹. Варяги-русские участвовали и в войнах Давида Строителя (1089—1125) против коалиции мусульманских эмиров. Как полагает С. Еремян, эти русские были из Тмутараканской Руси.

Киевское государство установило широкие связи со странами Запада и Востока, развивало взаимовыгодные торгово-экономические связи, но развитие феодальных отношений и начавшийся процесс раздробления централизованного государства, усиление эксплуатации

²³ Там же, с. 277.

²⁴ «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ), т. XXV, М.—Л., 1949, с. 362; См. также Ш. Диль, Основные проблемы византийской истории, с. 30; его же, История Византийской империи, М., 1948, с. 70, 76.

²⁵ «Ատենքի և քի թի Տարոնի ցեղի Աննի և ի նրա քի տղաների և տղաների», Պետերբուրգ, 1885, էջ 277:

²⁶ Ш. Диль, Основные проблемы византийской истории, с. 534.

²⁷ С. Т. Еремян, Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках («Научные труды ЕГУ», т. XXII, 1946, с. 390, см. также с. 389—421).

²⁸ Аристакес Ластивертский, История, Тифлис, 1912, с. 87—88. Говоря о событиях 988 г., Гельцер пишет, что «впервые на помощь Византии пришли русские вспомогательные войска—варяги...».

²⁹ К. Юзбашян, Об одном разночтении повествования Аристакеса Ластивертци «вранг», а не «франг» («Сб. трудов Матенадарана», т. IV, 1958, с. 27—28).

крестьян и феодальные усобицы и внешние обстоятельства мешали дальнейшему развитию страны. Развитие феодальных отношений и начало распада централизованного Киевского государства совпадают с периодом ухудшения положения Армении под гнетом сельджуков, когда начинается массовый уход армян со своей родины и переселение в соседние страны, и в том числе на Русь. В XI—XIII вв. процесс армянских переселений приобретает заметные масштабы, играя роковую роль в судьбах народа. Как справедливо замечает академик АН Украинской ССР И. Крипякевич, «армянское расселение — уникальное явление истории. Мало народов мира проявило (массовое переселение в целях самосохранения) такое умение проникнуть в жизнь далеких стран, проводить у них широкую экономическую деятельность и развивать в новых условиях свою оригинальную культуру. Историография многих народов с большим вниманием относится к армянским колониям и своими исследованиями делает вклад в богатую историю свободлюбивого и талантливое армянского народа»³⁰.

В период сельджукского господства усиливается бегство значительных масс армян из родных краев на Север. Именно к этим временам (XI—XIII вв.) относится появление армянских колоний в Киеве и других городах древнерусского государства, хотя об этом пока нет исчерпывающих первоисточников. Мы должны исходить из того, что армяне в Византии, имевшие сношения с Болгарией и Крымом и осевшие в последнем, не могли не иметь торговых и иных связей со столь крупным государством, каким тогда уже стала Киевская Русь. Исследователи-историки приходили именно к такому заключению о появлении армян на Руси. Так, К. Кушнерян, вероятно, не без основания, пишет о первом переселении армян еще в 1009 г., когда их пригласили для службы и участия в войне против Польши³¹. М. Бжишкян, ссылаясь на памятную запись, существовавшую до XVII в., считает достоверным тот факт, что в 1062 г., когда столица Армении Ани оказалась под властью иноземцев, множество армян переселилось в Польшу и Молдавию..., в Галичину и Подолию, и в том же году «князь Федор пригласил их поселиться в столицу страны Подолии, в Каменец»³². Львовский историк Я. Дашкевич взял под сомнение достоверность этой грамоты Федора Дмитриевича, указывая на то, что якобы в XI в. в Киеве не было великого князя под именем Федора или Дмитрия, но он не давал себе отчета в том, почему составители грамоты-«фальшивки» дали имя несуществующего князя? Историк польских и украинских армян Садок Баронч показал, что Изъяслава Ярославича в итальянских и немецких источниках называли именем Дмитрия! Также известно, что для почитания князей им давали имена святых. Так, во время похода князя Олега на Царьград греки о победителе говорили: «Это не Олег, а святой Дмитрий, посланный на нас богом («И убояшася греци реша: несть ея Олег, но святой Дмитрий, послан на мы от бога»³³). Споры о пригласи-

³⁰ И. П. Крипякевич, Садок Баронч — историк армян бывшей Галиции (см. ИСД, I, с. 38).

³¹ Ք. Գ ու շ ն հ ր յ ա ն, Պատմութիւն գաղթականութեան երբմի հայոց, Վենետիկ, 1895, էջ 187—188:

³² Մ. Բ ժ շ կ ն ա ն, Ճանապարհորդութիւն ի կենստան և յալլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանց..., Վենետիկ, 1830, էջ 85, 135, 157—159:

³³ «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку, СПб., 1910.

шении армян в Киевскую Русь продолжались и в наши дни — в работах академика М. Тихомирова, Я. Дашкевича, В. Микаеляна³⁴.

Мы считаем исчерпывающей статью В. Микаеляна «К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича» в «Археологическом ежегоднике», в которой справедливо указывается, что «этот вопрос решится не «заявлениями», а «путем дальнейших добросовестных исторических исследований», ... как говорил академик М. Тихомиров»³⁵. Обоснованно опровергаются неуместные обвинения и домыслы Я. Дашкевича в адрес польских армян XVII в.

Армяне в Киеве пользовались свободой языка и религии. «Печерский патерик красочно рассказывает о спорах печерских монахов с армянами, сирийцами, евреями и латинянами (католиками). Сказание об Агапите — «безмездном враче», сказ о враче-армянине («армянин родом и верою, хитер бе врачеванию») и его единоверцах, следовательно, о целой армянской колонии. Врач-армянин вращался в самых высших феодальных кругах и лечил Владимира Мономаха и бояр»³⁶.

Армяне начали появляться на Руси не только в качестве гостей, воннов или купцов, но и многочисленных беженцев, потом и постоянных жителей. Об этих контактах говорит свидетельство XII в., хранящееся в Матенадаране. В 1175 г. Григорий Тудеворди, возглавлявший группу армянских деятелей, советует католику объединить силы с Русью против преследований византийцев. Тудеворди пишет: «Протестуйте кесарю, сообщите о ваших пожеланиях всей нации франков, сирийцам и удостосной чести христианства православной русской церкви, прося у них должной помощи»³⁷. На этот важный документ обратил внимание Ас. Мнацаканян в статье «Москва в одной средневековой армянской поэме»³⁸. Несмотря на различные религиозные догмы армянской григорианской и русской православной веры, видимо, они иногда выступали совместно. Этим объясняется известное взаимопонимание и терпимость. «И недаром, — пишет Л. Меликсет-Бек, — в древней Руси были храмы, посвященные св. Григорию, как например, близ Киева, причем знаменитая Нередица сохранила (до варварского разрушения ее фашистами), между прочим, фресковое изображение не только св. Григория, но и св. Рипсиме...»³⁹.

По мнению Л. Меликсет-Бека, небольшая, простая, но монументальная церковь Спаса на Нередице (выстроенная в 1198 г. как палладиум семьи Ярослава Владимировича)⁴⁰ имеет большое сходство с аналогичными постройками древней Грузии и Армении⁴¹. Вероятно, армянские мастера работали на постройке этих церквей, как и русские мастера бывали в Армении и Грузии для участия в строительных рабо-

³⁴ Վ. Ա. Միքայելյան, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն, Երևան, 1964, էջ 54—63, его же. На Крымской земле; его же, К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича («Археологический ежегодник за 1964 г.», М., 1965).

³⁵ «Прапор Жовтня», Каменец-Подольский, 27. IX. 1962.

³⁶ М. Н. Тихомиров, Древнерусские города, М., 1956, с. 293.

³⁷ «Црршица», 1893, էջ 140.

³⁸ «Известия АН АрмССР», 1948, № 3.

³⁹ Л. Меликсет-Бек, указ. соч., с. 138.

⁴⁰ См. «История русской архитектуры», под ред. И. Бессонова, М., 1951, с. 25.

⁴¹ Л. Меликсет-Бек, указ. соч., с. 120; а также М. Г. Порфиридов, Древний Новгород, М., 1948, с. 255—259.

тах. По мнению академика И. Орбели, одна из церквей Багратидского армянского царства была оформлена русским художником в 1215 г.⁴²

Работы академиков И. Орбели, Б. Грекова, А. Якубовского, И. Манандяна, М. Тихомирова, И. Крипякевича, академиков АН АрмССР С. Еремяна, Л. Хачикяна, А. Иоаннисяна, Л. Меликсет-Бека, а также З. Григоряна, К. Григоряна, В. Григоряна, В. Микаеляна и других показывают, что связи армян с Русью были самые разнообразные и довольно тесные по тем временам.

В XII—XIII вв. упоминания о русских встречаются в армянской средневековой поэзии. Знаменитый поэт Нерсес Шнорали в своих загадках против слова «рус» пишет: «սնկի հազար դինկի խնդրոց» («имеет тысячи денег»). А. Мнацаканян в своей статье заключает, что употребление слова «деньги» в армянских загадках без перевода означает, что слово это уже было знакомо армянам⁴³. Другой автор XII в., младший современник Шнорали — Григор-Тга (1133—1193), в своей поэме, посвященной взятию Иерусалима, характеризует русских как «знаменитую народность», что свидетельствует о хорошем знании русских и дружественном расположении к ним. К XII в. относится перевод притчи Бориса и Глеба на армянский язык⁴⁴. В Киеве, Львове, Каменец-Подольске и Великом Новгороде были армянские колонии, церкви.

После падения Киевской державы и армянского багратидского царства начинается новый этап армяно-русских отношений. Нашествие татаро-монгольских завоевателей и падение последних армянских царств стали началом массового переселения армян в Россию и другие страны Центральной и Восточной Европы. Особенно много переселилось в юго-западную Русь. Армяне появляются в Поволжье, Крыму, Галиции, Польше. В России и других славянских странах армяне находили сравнительно сносные условия жизни. Высокую культуру, наличие законности и порядка, гостеприимство, религиозную терпимость в русских княжествах никак нельзя сравнить с положением армян на родине, находящейся под невыносимым игом восточных деспотий. Конечно, нельзя идеализировать и феодальные порядки в странах Центральной Европы или России, но и не следует отождествлять их с монгольским игом, тиранией Тимура и кровавым господством Турции и Персии, мешавших развитию страны и связей армян с внешним миром.

Армяно-русские отношения развивались и дальше как дружественные через армянские колонии на Руси, ибо оба народа на столетия оказались под властью чужеземцев — татаро-монгольских завоевателей. «Казалось, — пишет С. Глинка, — что одновременные злоключения, постигшие Россию и Армению, были предвестниками будущего их сближения»⁴⁵. Взаимодействие двух культур продолжается и расширяется и в дальнейшем, в XIV—XVIII вв., как в России, так и на Украине,⁴⁶ куда устремляются новые потоки переселенцев и где образуются десятки армянских колоний. Армяне появляются в Каменец-Подольске, Львове и других городах. Так, в XIV в. армяне построили

⁴² «Коммунист», 1944, № 94.

⁴³ «Известия АН АрмССР», 1948, № 3, с. 49.

⁴⁴ Об этом подробно см. статьи Л. Меликсет-Бека «Древняя Русь и армяне» и Л. Хачикяна «Новые материалы о древней армянской колонии Киева» (в сб. ИСД, 1961, с. 111—112).

⁴⁵ С. Глинка, Обзор истории армянского народа, ч. II, М., 1833, с. 194.

⁴⁶ Об этом см. в сб. «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», изданных в 1961, 1965 и 1971 гг., и других монографиях и статьях.

новый каменный храм во Львове, который является самым древним из всех до сих пор существующих памятников города. В 1250 г. отмечены армяноэские церкви в Луцке и Владимире, что свидетельствует о наличии в этих городах значительного армянского населения. Князь Лев Данилович (1204—1264) выделил армянам Львова район в пригороде («Подзамче»), где были построены монастырь и несколько церквей⁴⁷. Находясь на перекрестке торговых путей, Львов вскоре становится не только центром транзитной торговли, но и городом развитого ремесла, что способствовало увеличению здесь армянского населения.

В древнерусских и украинских городах, как отмечал Н. Крипякевич, «армяне были известны как специалисты некоторых редких ремесел, считавшихся армянской монополией. Находясь в постоянной связи с родиной и другими странами Востока, они были естественными посредниками в распространении новых технических изобретений... Армяне в своих исторических поселениях стоят в одном ряду с такими народами, как финикийцы и греки... На Украине армяне оставили отчетливый след своей деятельности»⁴⁸.

Таким образом, связи армян с восточными славянами и Киевской Русью установились еще в раннем средневековье и осуществлялись по торговым путям Закавказья, Крыма, Причерноморья и Поволжья, а также через армянские колонии Византии, Руси и балканских стран.

Армянские поселения в Древней Руси, России и на Украине сыграли большую прогрессивную роль в течение веков, способствовали взаимопониманию и сближению народов.

ՀԻՆ ՌՈՒՍԻԱՆ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ

ՎԱՉԳՆՆ ՈՍԿԱՆՔԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ո մ

Հայերի և Հայաստանի կապերը արևելյան սլավոնների և Կիևյան Ռուսիայի հետ սկիզբ են առել խորը միջնադարից: Հայ-ռուսական առնչությունները հաստատվել են ինչպես Անդրկովկասի, Ղրիմի, Վոլգայի մայրուղիներով, այնպես և Բյուզանդիայի ու Բալկանների հայկական գաղթավայրերի միջոցով և նպաստել են տնտեսական, քաղաքական ու կուլտուրական հարաբերությունների հաստատմանն ու զարգացմանը: Հայ-ռուսական պատմական կապերին և բարեկամությանը նպաստել են Հին Ռուսիայում ստեղծված բազմաթիվ հայ գաղութները, որոնք մշտապես եղել են երկու ժողովուրդների միջև կապող կենդանի օղակներ և նպաստել են հայ-ռուսական քաղաքական հարաբերությունների հետագա զարգացմանն ու հայ ժողովրդի ռուսական կողմնորոշման ձևավորմանը:

⁴⁷ В. В. Грабовецкий, Армянские поселения на западноукраинских землях (ИсД, с. 94). См. также Е. А. Яцкевич, Памятники армянской культуры во Львове (там же, с. 122 и др.).

⁴⁸ И. П. Крипякевич, За углубленное исследование украинно-армянских исторических взаимоотношений («Вестник архивов Армении», 1966, № 3, с. 178).